

Оба дяди до перерождения были людьми, которых он ненавидел больше всего в своей жизни, а после перерождения семья Цинь и его жена завоевали трон победителей.

Но как бы сильно он ни ненавидел их в глубине души, он ничего не мог поделать. В конце концов, это правовое общество. Во все игры играют в соответствии с существующими правилами. В последней игре он проиграл по неосторожности. В этой игре он взял инициативу на себя и конец покажет, кто будет смеяться последним.

Е Шиши также увидела Шан Цзиньяна, честно говоря, она немного беспокоилась об этом человеке. Она решила порвать с ним, когда он был подавлен, но после двух лет тяжелой работы он смог вернуться, как король, на вершину. Е Шиши действительно не ожидала этого.

— Господин Шан, какое совпадение, мы действительно встретились в столице.

В южном округе — Шан и в северном — Цинь. Две великие фамилии Тунчжоу встретились на узкой дороге в столице за тысячи километров от родового гнезда, и женщины, которые следовали за ними, были удивительно похожи.

Е Шиши перевела взгляд на Гу Ли в объятиях Шан Цзиньяна. Она заметила, что Гу Ли одета в черную рубашку с короткими рукавами оголяя одно плечо, а черные ультракороткие брюки подчеркивали тонкую талию. В это время рука Шан Цзиньяна лежала на талии Гу Ли, демонстрируя властный суверенитет.

Наряд Гу Ли казался неуместным в элегантном ресторане, в отличие от наряда Е Шиши, с ее длинным платьем-халтер цвета таро, винтажной сумочкой Hermes, полным набором бриллиантовых украшений и огромным рубином на безымянном пальце.

Само собой разумеется, что Е Шиши уверенно побеждала в этом платье, но она тайно наблюдала за Гу Ли в течение долгого времени, а та даже не подняла на нее взгляд. Она опустила голову, ее длинные ресницы дрожали, как крылья бабочки. От нее исходила непередаваемая аура притягательности.

Возможно, долгое стояние Шан Цзиньяна на месте озадачило Гу Ли. Она пытливо посмотрела на него и спросила взглядом, почему он до сих пор не двигается. Шан Цзиньянь успокаивающе похлопал ее по спине, и Гу Ли снова опустила голову.

Этот взгляд был мимолетным, но сердце Е Шиши было потрясено.

Многие люди говорили, что Гу Ли похожа на нее, и Е Шиши втайне радовалась, что она достаточно очаровательна, чтобы заставить Шан Цзиньяна потерять голову от любви.

Но этот мужчина больше не тот молодой человек, который, к сожалению, покинул семью ни с чем и считал ее сокровищем. Он вырос с ужасной скоростью, чтобы стать высшим лицом,

принимающим решения и контролирующим судьбу клана Шан. И такой мужчина может заполучить любую женщину, какую захочет, но он нашел именно похожую на нее, в качестве своей возлюбленной. Она не могла не думать обо всем этом.

Но когда она встретила Гу Ли, то поняла, что, возможно, неправильно поняла его. Гу Ли была моложе ее, более яркой, энергичной, чем она. Хотя они выглядели очень похожими с некоторых ракурсов, сходство странным образом уменьшалось, когда они смотрели друг на друга лицом к лицу.

Несколько лет супружеской жизни позволили ей обрести статус юной леди Цинь, но в то же время она также потеряла некоторые другие вещи. По крайней мере, у нее не было ни великолепной кожи цвета персика Гу Ли, ни ее блестящих и прозрачных глаз, не говоря уже о великолепном виде ее бровей.

Е Шиши величественна и элегантна, но она не так прекрасна, как Гу Ли с ее жизненной силой, которая всегда и везде демонстрирует энергию и молодость.

— Господин Цинь и его жена действительно влюблены друг в друга. Женаты уже четыре года, а все такие же милые, как молодожены.

Четыре года — это запоминающееся число. Она начинала с самого низа, а уже стала госпожой Цинь.

Цинь Юэ — нежный и элегантный мужчина, всюду и со всеми, казалось, на его лице всегда сияла улыбка.

— Господин Шан тоже неплох, рядом с ним такая красивая спутница, как госпожа Гу. Но господин Шан слишком хорошо защищал госпожу Гу, никто раньше не знал, что она связана с вами. Поскольку мы все знаем друг друга, и наша семья Цинь также имеет большие инвестиции в кино и телевизионную индустрию. Поэтому я также прошу госпожу Гу сняться в фильме, в котором потом инвестирует семья Цинь в будущее. Почему бы нам всем вместе не заработать денег?

Шан Цзиньянь усмехнулся:

— Боюсь, господин Цинь будет разочарован. Моя женщина будет участвовать только в тех проектах, в которые я вложил деньги.

— Какая жалость.

У Е Шиши была приличная улыбка на лице, но в глубине души она втайне проклинала. Она не знала, было ли это из-за «моей женщины» Шан Цзиньянь или необъяснимого интереса Цинь Юэ к Гу Ли.

Она хорошо знала Цинь Юэ, если это был кто-то, кто его не интересуется, он бы никогда не упомянул о нем ни одного слова. Но сегодня он действительно пригласил Гу Ли сниматься прямо перед Шан Цзиньянем, и это не только для того, чтобы сделать Шан Цзиньяня несчастным.

Цинь Юэ интересуется Гу Ли!

Это открытие заставило Е Шиши затрепетать внутри, она могла обойтись без любви, но никто не мог стать камнем преткновения для нее, как молодой леди Цинь, особенно когда у Гу Ли было лицо, похожее на ее, но более красивое.

Гу Ли сразу заснула, как только они сели в машину. После того, как машина подъехала к отелю, Шан Цзиньянь обнял Гу Ли, выходя из машины. Ее одежда была слишком открытой. Шан Цзиньянь снял свой пиджак и накрыл Гу Ли. Войдя в эксклюзивный лифт, он поднялся прямо на самый верхний этаж, а после положил Гу Ли на диван.

Гу Ли была очень тихой, когда спала, а ее длинные ресницы отбрасывали тень. Но во сне она слегка кусала губы, как будто приглашая людей попробовать их на вкус.

Сегодняшняя встреча с Цинь Юэ и Е Шиши повлияла на его настроение. Он сел на диван и посмотрел на спящую Гу Ли, и его разум странным образом успокоился.

Даже если так много людей хотели убить его, столько людей плели интриги против него за его спиной, по крайней мере, эта женщина всегда молча была рядом с ним.

Он погладил щеку Гу Ли и прижал палец к ее губам. Гу Ли, даже прибывая во сне слегка приоткрыла губы и палец Шан Цзиньяня сразу же уперся в ее белоснежные зубы. Он тихо усмехнулся и собирался убрать руку и пойти в ванную, чтобы принять душ... Но его кончики пальцев коснулись чего-то мягкого и влажного. Маленькая лиса, которая все еще спала и видела сны, высунула язык, чтобы лизнуть его.

— Какая жадная лиса.

Шан Цзиньянь снял с Гу Ли обувь, а после взял ее на руки и пошел в ванную.

<http://tl.rulate.ru/book/43240/1587788>